

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

«ЧЕРНЫЙ ЛЕБЕДЬ» В БЕЛОЙ МАСКЕ

Аналитический доклад НИУ ВШЭ
к годовщине пандемии
COVID-19

Издательский дом
Высшей школы экономики
МОСКВА, 2021

УДК 616-036.21:[304+338+351]
ББК 52.639.238:65.9(2Рос)-987
Ч-49

Авторский коллектив:

Г.И. Абдрахманова, Д.А. Аleshин, Р.Е. Артамонов, М.Я. Блинкин, А.А. Борисов, С.М. Брызгалова, К.О. Вишнеvский, М.К. Глазатова, Е.А. Горина, А.В. Данильцев, А.С. Евдокименко, А.Б. Жулин, С.И. Заир-Бек, Т.С. Зинина, Н.В. Иванова, А.В. Караськова, И.А. Карлов, Е.А. Кваша, А.В. Кнутов, Г.Г. Ковалева, А.В. Козлов, Н.В. Кондрашов, И.И. Корчагина, С.Г. Косарецкий, М.Д. Красильникова, М.Г. Кузык, А.В. Кулаков, Т.В. Кулакова, Н.В. Лаврентьев, О.В. Лещуков, И.В. Мерсиянова, Д.А. Михновец, М.А. Моисеева, А.В. Павлов, А.И. Пишняк, С.М. Плаксин, В.В. Полякова, С.Г. Приворотская, П.Б. Рудник, О.В. Савельев, А.А. Салтыкова, Ю.В. Симачев, О.В. Синявская, Л.Х. Синятуллина, И.М. Степанов, Е.А. Стрижова, Е.М. Стырин, А.Б. Суслев, Е.С. Терехова, С.А. Фаризова, А.А. Федюнина, И.Д. Фрумин, К.С. Фурсов, Т.Л. Харьковa, А.В. Чаплинский, Ю.Е. Шулика, Б.А. Щиголев

Редакционная группа:

С.М. Плаксин, А.Б. Жулин, С.А. Фаризова

Ч-49 «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 / под ред. С. М. Плаксина, А. Б. Жулина, С. А. Фаризовой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 336 с. — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-2500-5 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2259-2 (e-book).

Аналитический доклад подготовлен в феврале 2021 г. к годовщине объявления Всемирной организацией здравоохранения пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. В нем рассматривается влияние пандемии на социальную сферу, экономику и систему государственного управления в Российской Федерации. Представлены результаты двух масштабных социологических исследований, отражающих динамику отношения населения к пандемии и изменения социального самочувствия, оценку последствий пандемии для отрасли образования, некоммерческого сектора и волонтерства. Оцениваются экономические последствия коронакризиса с точки зрения макроэкономики, изменения структуры отраслей промышленности, развития отрасли цифровых технологий и объемов мировой торговли. Доклад включает анализ действий федеральных и региональных органов власти в период пандемии, а также перспектив трансформации системы государственного управления в России на базе нарабатываемых в процессе противодействия пандемии управленческих практик.

Работа предназначена для широкого круга читателей, в том числе исследователей и научных сотрудников, преподавателей и студентов.

УДК 616-036.21:[304+338+351]
ББК 52.639.238:65.9(2Рос)-987

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики

<http://id.hse.ru>

doi:10.17323/978-5-7598-2500-5

ISBN 978-5-7598-2500-5 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-2259-2 (e-book)

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2021

Содержание

Раздел 1. Год взаперти.

Социальное измерение последствий пандемии

1. Общественное мнение в течение года пандемии: оценки событий и тенденции
(*Артамонов Р.Е., Лаврентьев Н.В.*)..... 5
2. Перемены в уровне жизни российских семей в связи с пандемией COVID-19
(*Красильникова М.Д., Пишняк А.И., Горина Е.А., Корчагина И.И.*) 17
3. Влияние пандемии COVID-19 на социальную политику в мире и в России
(*Синявская О.В.*)..... 39
4. Демографические последствия пандемии для России
(*Харькова Т.Л., Кваша Е.А.*) 55
5. Трансформация образования в условиях пандемии
(*Фрумин И.Д., Брызгалова С.М., Заир-Бек С.И., Карлов И.А., Косарецкий С.Г., Лешуков О.В., Павлов А.В.*)..... 83
6. Сектор НКО и волонтерство: изменения на пути в посткризисную эпоху
(*Мерсиянова И.В., Иванова Н.В.*)..... 117
7. Психологические последствия первой и второй волн пандемии COVID-19
(*Евдокименко А.С., Стрижова Е.А., Терехова Е.С., Караськова А.В., Михновец Д.А.*)..... 149

Раздел 2. Ковидономика 2020–2021.

Экономическое измерение последствий пандемии

8. Год пандемии: макроэкономические итоги
(*Кондрашов Н.В.*) 177

9. Тренды цифровизации — постпандемия (Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О., Зинина Т.С., Ковалева Г.Г., Полякова В.В., Приворотская С.Г., Рудник П.Б., Суслов А.Б., Фурсов К.С.)	194
10. Структурные аспекты кризиса, вызванного пандемией COVID-19, в обрабатывающей промышленности (Кузык М.Г., Симачев Ю.В., Федюнина А.А.)	219
11. Подходы к оценке последствий пандемии COVID-19 для мировой торговли (Алешин Д.А., Глазатова М.К., Данильцев А.В., Савельев О.В.)	235
12. Влияние коронавируса на пассажирские перевозки в Москве (Блинкин М.Я., Борисов А.А., Козлов А.В., Кулакова Т.В., Кулаков А.В., Моисеева М.А., Салтыкова А.А., Шулика Ю.Е.)	258
Раздел 3. Государственное управление в период пандемии	
13. Госуправление в период пандемии: тактические решения (Кнутов А.В., Чаплинский А.В., Щиголов Б.А., Стырин Е.М.)	276
14. Госуправление в период пандемии: стратегические сложности и возможности (Синятуллина Л.Х., Кнутов А.В., Чаплинский А.В., Щиголов Б.А., Степанов И.М.)	306
Об авторах	329

РАЗДЕЛ 1. ГОД ВЗАПЕРТИ. СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ

1. Общественное мнение в течение года пандемии: оценки событий и тенденции

Артамонов Р.Е., Лаврентьев Н.В.

Параметры исследования

Исследование проведено в формате интернет-опроса среди жителей Российской Федерации с использованием запрограммированной формализованной онлайн-анкеты. Рекрутинг респондентов был реализован с помощью метода поточной выборки (riversampling) пропорционально населению каждого федерального округа (табл. 1.1). Данные ответов были нормализованы с учетом социально-демографических характеристик населения России (пол, возраст, размер населенного пункта).

Таблица 1.1. Выборка исследования

	Срок полевого этапа	Выборка
1	18–19 марта	1,2 тыс. из всех федеральных округов Российской Федерации
2	4–5 апреля	3,1 тыс. из всех федеральных округов Российской Федерации
3	18–20 апреля	11,1 тыс. из всех субъектов Российской Федерации
4	11–12 мая	7,3 тыс. из всех субъектов Российской Федерации
5	21–26 мая	7,6 тыс. из всех субъектов Российской Федерации

Окончание табл. 1.1

	Срок полевого этапа	Выборка
6	13–16 июня	7,8 тыс. из всех субъектов Российской Федерации
7	5–7 сентября	9 тыс. из всех субъектов Российской Федерации
8	16 февраля — 1 марта 2021 г.	7,2 тыс. из всех субъектов Российской Федерации

Выборка репрезентирует взрослое (18–75 лет) население Российской Федерации.

Распространение заболевания

Общий уровень ощущения опасности коронавируса на протяжении года в стране менялся в зависимости от информационной повестки, принимаемых мер и числа новых заражений. Спустя год после начала пандемии общий уровень ощущения опасности все так же оценивается в 5,51 из 10 возможных (рис. 1.1). При этом он незначительно выше в Северо-Кавказском федеральном округе (6,04) и незначительно ниже в Уральском федеральном округе (5,22).

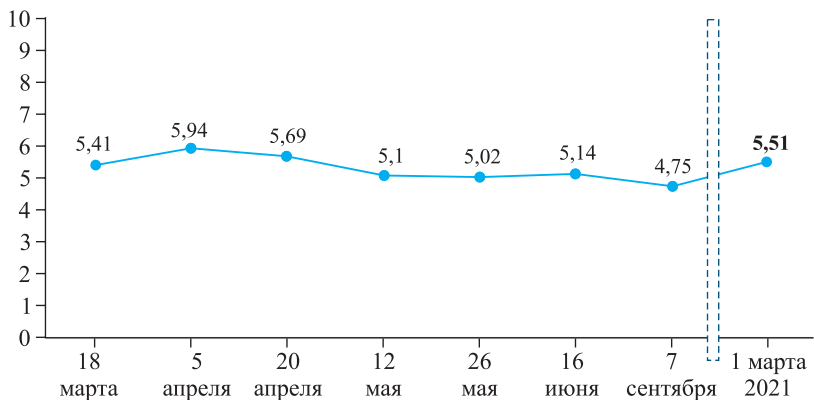

Рис. 1.1. Распределение ответов на вопрос: «Оцените по 10-балльной шкале: как Вы в целом оцениваете опасность коронавируса для Вас и Вашей семьи?»

Несмотря на достаточно ровное распределение среднего уровня ощущения опасности по федеральным округам, распределение ответов населения имеет значительное смещение к крайним значениям (рис. 1.2): 37,4% ответивших ощущают высокую степень опасности (выше 7 баллов), при этом почти 20% считают опасность крайне низкой (ниже 3 баллов).

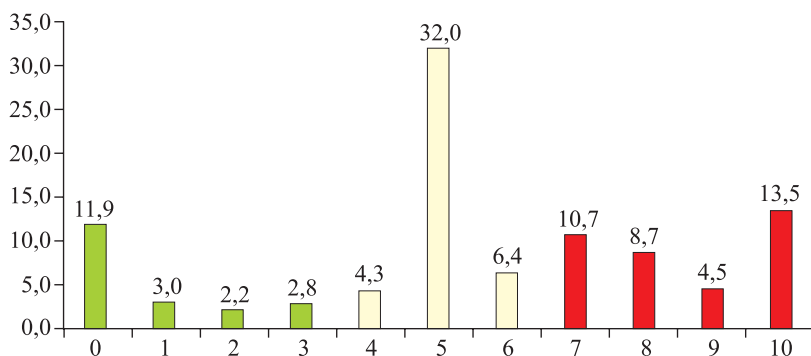

Рис. 1.2. Распределение оценок населения по ощущению опасности коронавируса (% ответивших)

С точки зрения оценки стадии эпидемии 46% населения считают, что пик эпидемии уже пройден, и она должна пойти на спад. За последние полгода значительно сократилось число коронаскептиков, отрицающих коронавирус либо считающих его неопасным. Эта группа достигала пика по численности в сентябре 2020 г. (43,4% от общего числа опрошенных), сегодня доля этой группы существенно сократилась и составляет 25,7% от всех опрошенных. Как показывают более ранние исследования, поведение и убеждения этой группы людей сильно отличаются от поведения группы людей, которые признают существование эпидемии. Они не верят в опасность вируса, не соблюдают меры профилактики и ограничения, не планируют делать прививку (табл. 1.2).

У половины опрошенных есть те, кто переболел, среди ближайшего окружения (родственники, близкие друзья) (табл. 1.3).

Таблица 1.2. Распределение ответов на вопрос: «Выберите наиболее точное утверждение, которое характеризует сегодняшнюю ситуацию с коронавирусом в России»

	5 апреля 2020 г.	7 сентября 2020 г.	1 марта 2021 г.
Эпидемия еще не началась	4,0%	н/д	н/д
Мы находимся в начальной стадии эпидемии	19,2%	1,4%	1,3%
Эпидемия уже идет, но ее пик еще впереди	46,0%	11,1%	11,3%
В настоящее время пик эпидемии	3,0%	3,0%	8,1%
Пик эпидемии пройден, и она сейчас пойдет на спад	3,2%	13,1%	45,6%
Мы находимся в начале второй волны эпидемии	н/д	20,4%	н/д
Эпидемии не будет, опасность преувеличена	9,2%	11,5%	6,3%
Никакой эпидемии нет и не будет, это выдумки заинтересованных лиц	10,4%	31,9%	19,4%
Другое, затрудняюсь ответить	5,1 %	7,8%	7,9%

Таблица 1.3. Распределение ответов на вопрос: «Переболел (болеет) ли кто-нибудь среди Ваших друзей, родственников или знакомых коронавирусом? (Выберите все подходящие варианты)»

	1 марта 2021 г.
Да, есть переболевшие в ближайшем окружении (родственники, близкие друзья)	54,4%
Да, есть переболевшие в дальнем окружении (знакомые, соседи, коллеги по работе, одноклассники, сокурсники)	47,2%
Не знаю о случаях болезни среди своих знакомых	13,1%
Затрудняюсь ответить	1,4%
Другое (укажите)	2,0%

1. Общественное мнение в течение года пандемии: оценки событий и тенденции

В настоящее время лишь 13% опрошенных еще не сталкивались со случаями заражения среди знакомых (табл. 1.4). Еще в сентябре 2020 г. таких было 44,4%. Вместе с распространением заболевания по стране снижается доля тех, кто не сталкивался с болезнью в окружении знакомых и родственников, а это, в свою очередь, меняет отношение к болезни среди коронаскептиков, численно уменьшая эту группу.

Таблица 1.4. Доля респондентов, не сталкивавшихся с болезнью в окружении (среди знакомых и родственников)

20 апреля 2020 г.	7 сентября 2020 г.	1 марта 2021 г.
80,8%	44,4%	13,1%

Среди тех, кто считает, что переболел коронавирусом, 7,9% перенесли заболевание в крайне тяжелой степени с угрозой для жизни и госпитализацией (табл. 1.5). Каждый пятый переболевший перенес заболевание бессимптомно или в легкой форме.

Таблица 1.5. Распределение ответов на вопрос:
«Как бы Вы оценили степень тяжести Вашей болезни коронавирусом? (Ответы только тех респондентов, кто считает, что уже переболел коронавирусом)»

	1 марта 2021 г.
Бессимптомно	5,3%
Легко (потеря активности на 1-2 дня)	16,3%
Средняя тяжесть (потеря активности на несколько дней)	37,5%
Тяжело (пневмония, поражение легких, потеря активности на неделю)	33,0%
Крайне тяжелая степень (угроза жизни, госпитализация)	7,9%

40% тех, кто считает, что переболел, не обращались за помощью врачей, почти 30% не сдавали тест на коронавирус, а каждый четвертый не соблюдал домашний карантин во время болезни (табл. 1.6).

Таблица 1.6. Распределение ответов на вопрос: «Выберите все те варианты, которые соответствуют Вашему случаю заболевания»

	1 марта 2021 г.
Вызывал(а) врача на дом	59,6%
Сдавал(а) анализ на коронавирус	71,0%
Был поставлен диагноз коронавирус	51,8%
Находился на карантине дома	76,5%
Была госпитализация	19,7%
Сдавался тест на антитела	39,4%

Население за год пандемии постепенно научилось ответственно соблюдать меры профилактики против коронавируса. Так, уже 63,5% опрошенного населения носит маски в общественных местах. Это наполовину больше, чем в сентябре 2020 г. Более 60% также говорят о том, что стали чаще мыть руки. Около 40% опрошенных соблюдают социальное дистанцирование, избегают массовых общественных мест и общественного транспорта. Эти показатели также превышают и показатели апреля 2020 г., когда действовал официальный режим самоизоляции (табл. 1.7).

Таблица 1.7. Распределение ответов на вопрос: «Какие меры профилактики коронавируса Вы продолжаете соблюдать сейчас? (Выберите все подходящие варианты)»

	20 апреля 2020 г.	9 сентября 2020 г.	1 марта 2021 г.
Остаюсь чаще дома	67%	22,6%	38,5%
Мою чаще руки	56%	56,4%	62,6%
Использую социальное дистанцирование	36%	31,8%	42,6%
Избегаю общественных мест, таких как бары и рестораны	43%	38,3%	46,5%
Посещаю реже магазины	45%	18,3%	30,1%
Отменил запланированное с семьей или друзьями	31%	9,3%	14,2%
Реже путешествую	20%	22,2%	31,8%

1. Общественное мнение в течение года пандемии: оценки событий и тенденции

Окончание табл. 1.7

	20 апреля 2020 г.	9 сентября 2020 г.	1 марта 2021 г.
Больше покупаю онлайн	8%	7,3%	15,0%
Чаше убираюсь дома	16%	13,0%	18,2%
Избегаю загруженное время для покупок в магазинах	21%	19,8%	28,2%
Избегаю общественного транспорта	36%	28,3%	39,5%
Использую реже наличные	21%	20,1%	28,9%
Работаю из дома	16%	4,4%	7,6%
Меньше занимаюсь спортом	12%	3,8%	4,5%
Ношу защитную маску вне дома		40,6%	63,5%
Ничего из перечисленного	13%	27,0%	17,0%

Наиболее вероятными причинами массового распространения коронавируса в России респонденты считают открытие границ с зарубежными государствами (65,6%), использование общественного транспорта (64,6%), а также систематическое несоблюдение населением мер профилактики коронавируса — таких как ношение медицинских масок, применение антисептиков и соблюдение социальной дистанции (61,2%). Каждый второй видит причиной массового числа заражений работу мест массового скопления людей — баров, ресторанов и кинотеатров (табл. 1.8).

Наиболее вероятным сценарием победы над коронавирусом в России респонденты считают выработку коллективного иммунитета (25,3%). В то, что коронавирус не закончится, а станет сезонной инфекцией, верят 23,9% опрошенных, в победный эффект вакцинации — 18,4% респондентов (табл. 1.9).

Чтобы вернуться к привычному образу жизни, который был до пандемии, 36,4% опрошенных ждут снятия всех официальных ограничений. 15,3% уже вернулись к привычному ритму, а еще 26,1% и вовсе не меняли свой образ жизни во время пандемии. 14% ожидают собственную прививку, а 15,7% опрошенных ждут эффекта массовой вакцинации (табл. 1.10).

В случае возникновения очередной волны пандемии население готово самостоятельно ответственно соблюдать большинство

мер профилактики и безопасности, чтобы властям не пришлось вводить очередные ограничения (табл. 1.11).

Таблица 1.8. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, что оказывает максимальное влияние на высокие показатели заболеваемости коронавирусом в России? (Выберите все подходящие варианты)»

	Доля ответов «согласен» и «скорее, согласен»
Открытие границ	65,6%
Массовое использование общественного транспорта	64,6%
Несоблюдение населением мер профилактики (маски, антисептики, дистанцирование)	61,2%
Работа ресторанов, баров, кинотеатров	49,0%
Работа торговых центров и крупных магазинов	42,2%
Выход на работу с удаленного режима	39,4%
Работа школ, детских садов, вузов	38,3%
Нежелание населения делать прививку от коронавируса	35,5%

Таблица 1.9. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, что станет ключевым фактором в победе над коронавирусом?»

	1 марта 2021 г.
Выработка коллективного иммунитета (когда большая доля людей переболеет)	25,3%
Коронавирус не закончится, а станет сезонной инфекцией	23,9%
Массовая вакцинация	18,4%
Ответственное массовое соблюдение мер профилактики (маски, антисептик, социальная дистанция)	10,5%
Коронавируса не существует	9,5%
Коронавирус отступит сам	5,1%
Коронавирус мутирует и станет еще опаснее	5,1%
Другое (укажите)	2,1%

Таблица 1.10. Распределение ответов на вопрос:
«При каких условиях Вы полностью вернетесь к привычному образу жизни?»
(Выберите все подходящие варианты)»

	1 марта 2021 г.
Когда официально отменят все ограничения	36,4%
Я не менял свой образ жизни во время эпидемии	26,1%
Когда будет проведена массовая вакцинация	15,7%
Я уже полностью вернулся к привычному образу жизни	15,3%
Когда ежедневный прирост заражений в стране будет минимальным	15,3%
Когда сделаю прививку вакциной от коронавируса	14,0%
Когда суммарное число больных в стране будет минимальным	10,2%
Я уже никогда не смогу вернуться к привычному образу жизни	8,1%
Когда сам переболею и у меня выработаются антитела к болезни	6,5%
Затрудняюсь ответить	4,9%
Другое (укажите)	1,6%

Таблица 1.11. Распределение ответов на вопрос: *«В случае начала очередной новой волны эпидемии что из перечисленного Вы готовы будете ответственно соблюдать или делать, чтобы властям не пришлось вводить новые ограничения?»*

	1 марта 2021 г. (доля ответов «согласен» и «скорее, согласен»)
Соблюдать меры профилактики (маски, антисептики, дистанция)	75,2%
Отказаться от посещения баров, ресторанов, кинотеатров	67,1%
Отказаться от поездок за границу	55,7%
Отказаться от использования общественного транспорта	55,7%

Окончание табл. 1.11

	1 марта 2021 г. (доля ответов «согласен» и «скорее, согласен»)
Отказаться от посещения торговых центров и крупных магазинов	50,5%
Перейти на удаленную работу	48,1%
Сделать прививку от коронавируса	42,5%
Перевести детей на удаленное обучение в школе (вузе)	42,4%

Доверие

С точки зрения доверия источникам информации о коронавирусе на первом месте оказались друзья и знакомые. Информации от близких доверяют 63% опрошенных. На втором месте с большим отрывом — интернет-СМИ, им в разной степени доверяют почти 40% опрошенных. Печатным СМИ в части коронавируса доверяют 14,8%, блогерам — 20,2%, телевидению 21,6% (табл. 1.12).

Таблица 1.12. Источники информации о коронавирусе

	Не ис- поль- зую	Сов- сем не дове- ряю	Ско- рее, не дове- ряю	Ско- рее, дове- ряю	Абсо- лютно дове- ряю
Телевидение	11,7%	44,3%	22,4%	17,0%	4,5%
Печатные СМИ (газеты, журналы)	18,9%	39,7%	26,6%	12,4%	2,4%
Интернет-СМИ	4,9%	25,8%	30,1%	36,3%	2,9%
Социальные сети («ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook и др.)	6,1%	28,1%	31,7%	31,3%	2,8%
Телеграмм-каналы и мессенджеры	20,1%	28,3%	25,6%	23,0%	2,9%
Блогеры (в том числе YouTube)	18,3%	36,3%	25,3%	17,8%	2,4%
Информация от друзей и знакомых	7,6%	11,5%	17,8%	51,0%	12,1%

Система здравоохранения

Лишь треть опрошенных готовы обращаться за помощью медицинских специалистов сразу при появлении первых симптомов любого простудного заболевания.

Четверть опрошенных либо вообще не будут обращаться за помощью врачей ни при каких обстоятельствах (6,3%) либо будут обращаться только в критической ситуации, когда почувствуют угрозу жизни от заболевания (19,1%). Массовость этой группы, которая с высокой долей вероятности занимается самолечением и самоконтролем развития болезни, может давать колоссальную нагрузку на коронавирусные стационары. Вместо того чтобы вовремя начать квалифицированное лечение под необходимым медицинским присмотром, эта группа надеется на самостоятельный благоприятный исход болезни и зачастую доводит заболевание до критической формы, когда лечение уже возможно только в рамках стационара (табл. 1.13).

Таблица 1.13. Распределение ответов на вопрос:
«Некоторые симптомы коронавируса схожи с симптомами сезонного гриппа. При появлении у Вас симптомов заболеваний в каких случаях Вы будете обращаться за помощью врачей?»

	1 марта 2021 г.
Не буду обращаться за помощью врачей никогда	6,3%
Только в критическом случае (затруднение дыхания, угроза жизни, критическое состояние)	19,1%
В случае продолжительного заболевания (многодневная высокая температура, кашель)	22,2%
Только при появлении отличительных симптомов (тяжесть при дыхании, отсутствие вкуса и обоняния)	21,6%
Сразу при появлении первых симптомов заболевания (повышенная температура, кашель, недомогание)	29,6%
Другое (укажите)	1,3%

Врачи, которые работали в стационарах с заболевшими, получили высокую оценку населения в борьбе с пандемией. 40% опрошенных оценивают их работу на «хорошо» и «отлично». Выше оценки получили только работники аптек, которые, скорее всего, ввиду коммерческой специфики работы оказались более клиентоориентированными и обходительными.

Чуть меньше работников стационаров положительные оценки своей деятельности получили работники скорой помощи и участковые врачи, которые оказались также в близком контакте с заболевшими. 37,8% опрошенных оценили их работу на «хорошо» и «отлично». Примерно такие же оценки получили сотрудники медицинских лабораторий.

Наиболее низкие оценки получили медицинские специалисты, которые не работали с заболевшими. Лишь каждый четвертый оценил их работу на «хорошо» и «отлично», а 23% и вовсе за их работу во время пандемии поставили неудовлетворительные оценки (табл. 1.14).

Таблица 1.14. Распределение ответов на вопрос:
«Оцените по 5-балльной шкале работу медицинских специалистов в борьбе с пандемией коронавируса»

	1 («очень плохо»)	2 («плохо»)	3 («удовлетворительно»)	4 («хорошо»)	5 («отлично»)	Затрудняюсь ответить
Медработники скорой помощи и участковые врачи	9,7%	10,6%	25,0%	21,7%	16,0%	17,0%
Медработники стационаров, работающие с заболевшими коронавирусом	6,5%	6,4%	16,6%	19,6%	20,5%	30,3%
Медработники, не работающие с заболевшими	10,3%	12,7%	26,3%	15,5%	8,9%	26,4%
Работники аптек	4,5%	4,8%	23,2%	33,9%	20,3%	13,2%
Работники медицинских лабораторий	5,7%	6,2%	19,8%	20,8%	15,8%	31,8%

2. Перемены в уровне жизни российских семей в связи с пандемией COVID-19

*Красильникова М.Д., Пишняк А.И.,
Горина Е.А., Корчагина И.И.*

Динамика и структура уровня жизни признаются одними из важнейших факторов формирования представлений людей об обществе, своем месте и роли в актуальных социальных событиях, детерминантой субъективного восприятия общественных институтов и прочих сторон окружающей действительности.

Экономические условия последних лет не способствовали положительной динамике уровня благосостояния российских семей, в первую очередь в силу отсутствия роста реальных денежных доходов. Пандемия коронавируса и введение карантинных мер лишь усугубили положение. Вместе с тем в предыдущие годы был достигнут стабильно низкий уровень инфляции на потребительском рынке, что привело к постепенному снижению инфляционных ожиданий населения. В этом контексте интересно проанализировать, как эти разнонаправленные с точки зрения влияния на уровень жизни процессы выразились в субъективных оценках населения в 2020 г., а также какие перемены в потребительском поведении произошли к настоящему времени. Это позволяют сделать данные опроса «Готовность к переменам»¹.

Исследование показывает, что пандемия коронавируса и связанные с ней ограничения, повлекшие приостановку деловой активности и замедление мировой экономики, потребовали разработки экстренных мер для поддержки занятости и доходов населения.

Эффект от монетарных решений, направленных на поддержку российских семей, можно оценить, используя метод микромоделирования. Расчеты показывают, что помощь семьям с детьми и безработным смягчила удар по материальному положению граж-

¹ Репрезентативный на национальном уровне опрос населения (выборка — 6000 респондентов). Проведены три волны опроса: 2016, 2018 и 2020 гг. В 2020 г. опрос проводился в сентябре.

дан, компенсировав около седьмой части «выпавших» денежных доходов и более трети прироста уровня бедности. Однако этот эффект был весьма краткосрочным, и, хотя дополнительные денежные выплаты населению сдержали прирост бедности, ее уровень оценивается выше того, который имел место до пандемии.

Основной канал федеральной поддержки населения в условиях COVID-19 был связан с поддержкой семей с детьми. Максимальный компенсационный эффект был направлен на семьи с детьми от 3 до 7 лет, для которых уровень бедности после учета выплат снизился с 32 до 24% и почти приблизился к докризисному. В семьях без детей бедность до пандемии была не так высока (3,8%), однако в период кризиса выросла более чем в 2 раза.

Ситуация не могла не отразиться на субъективных оценках материального положения населением и потребительском выборе. Фиксировались пессимистические настроения в отношении изменения собственного материального положения. Многолетняя отрицательная динамика реальных денежных доходов еще до прошлого года привела к пересмотру моделей потребления в сторону сокращения запросов. К моменту развития кризисных явлений 2020 г. российское общество подошло с опытом режима экономии. Поэтому по сравнению с предыдущими годами субъективное восприятие уровня благосостояния российских семей поменялось в период пандемии недраматически.

Вынужденная практическая реализация стратегии экономии семейных бюджетов привела к смене приоритетов. Еще пять лет назад потребительские запросы были заметно более гедонистическими: прежде всего люди хотели тратить больше денег на отпуск, одежду, бытовую технику. В 2020 г. в первую очередь думают об увеличении расходов на медицинские и образовательные (для детей) услуги, а также на продовольствие.

Для массовых слоев населения наиболее болезненным проявлением экономических трудностей стала угроза текущим заработкам — в 2020 г. наибольшие опасения у большинства были связаны с полной потерей работы. Сохранение низкого уровня инфляции на протяжении последних лет смягчило остроту проблемы — рост цен на повседневные покупки стал второй по важности формой проявления кризисной ситуации.

2.1. Оценка материального положения и денежных доходов

В 2020 г. были зафиксированы пессимистические оценки населения в отношении изменения своего материального положения, что во многом объясняется условиями пандемии. Более трети (35%) респондентов заявили об ухудшении материальных условий жизни семьи за последний год и только каждый шестой опрошенный (16%) отмечал улучшение. На фоне текущей экономической статистики денежных доходов населения (по данным Росстата, в первом полугодии 2020 г. они снизились на 8% в годовом выражении) эти субъективные оценки не выглядят экстраординарно низкими. Десять лет назад, на фоне кризиса 2008–2009 гг., фиксировались заметно более низкие субъективные оценки: в феврале 2009 г. 11% отмечали улучшение материального положения, а 48% говорили о его ухудшении².

В условиях пандемии привычная дифференциация субъективных представлений по группам населения, характеризующимся различной ресурсной обеспеченностью, оказалась несколько нарушена. С одной стороны, такие факторы, как уровень достатка семьи, возраст, образование, по-прежнему оказывают положительное влияние на субъективные оценки изменений материального положения: чем обеспеченнее, моложе и образованнее респондент, тем выше субъективные оценки. А вот место проживания — точнее, уровень урбанизации — уже не демонстрирует такую однозначную связь в отличие от сложившихся ранее взаимосвязей, когда проживание в крупном городе давало больше шансов на улучшение материального положения, и это отражалось в субъективных оценках. Текущая картина сложнее: чем выше уровень урбанизации, тем хуже респонденты описывают изменения в своем материальном положении (рис. 2.1). Пандемия в большей степени затронула уклад жизни крупных городов, в первую очередь столичную агломерацию. В целом прослеживается тренд общего улучшения субъективного восприятия динамики уровня жизни по мере перехода к менее населенным городам, особенно к сельской местности.

² См.: Красильникова М. Хроника экономического кризиса в оценках масс // Вестник общественного мнения. 2009. № 1. С. 29–39.

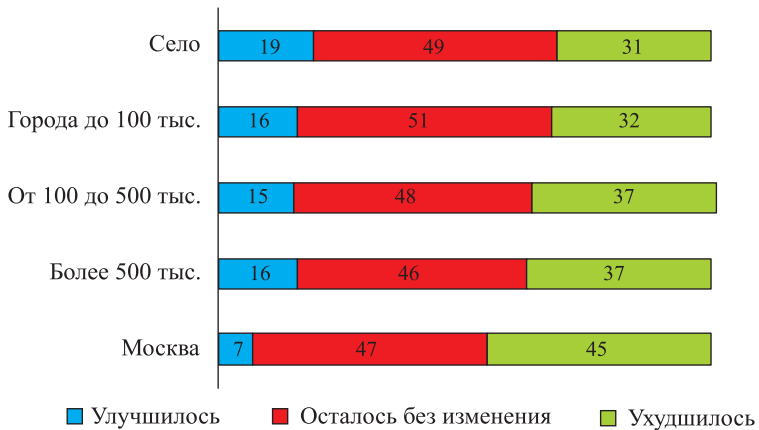

Рис. 2.1. Распределение ответов на вопрос «Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?» в зависимости от места проживания

К моменту проведения опроса заболеваемость коронавирусной инфекцией распространилась по всей России довольно равномерно (судя по информации, полученной от респондентов в рамках опроса, доля переболевших и/или лично знакомых с болевшими примерно одинаковая во всех типах населенных пунктов). Сам по себе факт столкновения с COVID-19 не связан с различиями в оценках динамики материального положения. Но меры государственной помощи, оказываемой отдельным группам населения в связи с введением карантинных мер (и не связанной с заболеваемостью), имели позитивный эффект: получавшие какую-либо помощь (а это около 40% опрошенных) чуть лучше оценивают изменение своего материального положения (рис. 2.2). Каждый пятый респондент (21%) из числа воспользовавшихся какими-либо видами социальной поддержки сообщил об улучшении материального положения. Среди тех, кто не получал такой помощи, об улучшении говорил только один из десяти (12%). Симметрично доля отрицательных оценок динамики материального положения ниже в группе получавших меры поддержки.

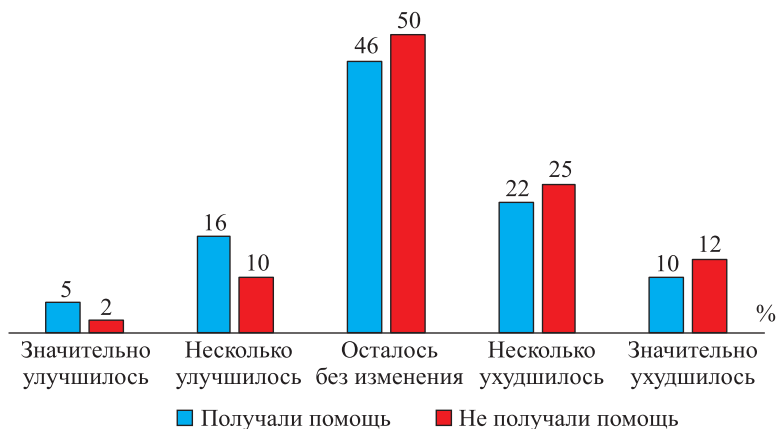

Рис. 2.2. Распределение ответов на вопрос «Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?» в зависимости от получения помощи в связи с карантинными мерами

Данные табл. 2.1 наглядно демонстрируют важную особенность российской экономики: при высоком уровне дифференциации денежных доходов большая часть населения останется достаточно малообеспеченной. Четыре пятых российских семей, как правило, испытывают финансовые трудности при приобретении бытовой техники и обустройстве дома: вплоть до 8–9-го дециля респонденты чаще всего оценивают благосостояние своей семьи как «денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования является для нас проблемой». И только самые обеспеченные 10% в половине случаев описывают свой уровень жизни как достаточный для «покупок без затруднений таких вещей, как холодильник или телевизор, но для нас затруднительно приобрести автомобиль».

Последние пять лет были для российского населения неблагоприятным периодом с точки зрения перемен в уровне денежных доходов. Реальные денежные доходы населения сокращались с 2015 г. и лишь в 2019 г. этот процесс остановился. Исследования прошлых лет показывают, что за годы отрицательной динамики реальных денежных доходов произошли изменения в потреби-

Таблица 2.1. Распределение ответов на вопрос «К какой из следующих групп населения Вы могли бы отнести себя (свою семью)?» по децильным группам среднедушевого денежного дохода (% по строке)

Децильная группа	Мы едва сводим концы с конца-ми; денег не хватает даже на продукты	На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения	Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования является для нас проблемой	Мы можем по-купать без затруднений такие вещи, как холодильник или телевизор, но для нас затруднительно приобрести автомобиль	Мы можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в средствах	Мы можем покупать лю-бые дорогие вещи, недвижи-мость и ни в чем себе не отказывать	Средне-душе-вой доход, руб.
1-я (самый низкий доход)	23%	29%	37%	7%	2%	1%	5 213
2-я	15%	28%	46%	12%	1%		8 433
3-я	14%	26%	47%	12%	2%		10 668
4-я	7%	26%	55%	10%	2%	0%	13 087
5-я	8%	26%	48%	15%	3%	1%	15 037
6-я	5%	22%	51%	19%	3%	0%	17 465
7-я	3%	17%	57%	19%	3%	1%	20 197
8-я	4%	10%	52%	29%	4%	1%	24 507
9-я	2%	8%	49%	37%	3%	1%	31 326
10-я (самый высокий доход)	1%	3%	29%	50%	14%	3%	56 968
В среднем	8,10%	19,40%	47,00%	20,90%	3,70%	0,80%	100,00
Среднедуше-вой доход, руб.	11 527	14 525	19 205	27 781	35 119	42 105	20 247

2. Перемены в уровне жизни российских семей в связи с пандемией COVID-19

тельском поведении людей. Сформировались более скромные модели потребления, экономия на текущих расходах стала новым трендом.

Эти перемены нашли отражение в восприятии населением своего финансового достатка. Сравнение данных опросов, проведенных в 2016, 2018, 2020 гг., показывает незначительные благоприятные сдвиги в структуре субъективных оценок финансового достатка (рис. 2.3), произошедшие в 2018 г., очевидно, как раз за счет снижения нормативных запросов.

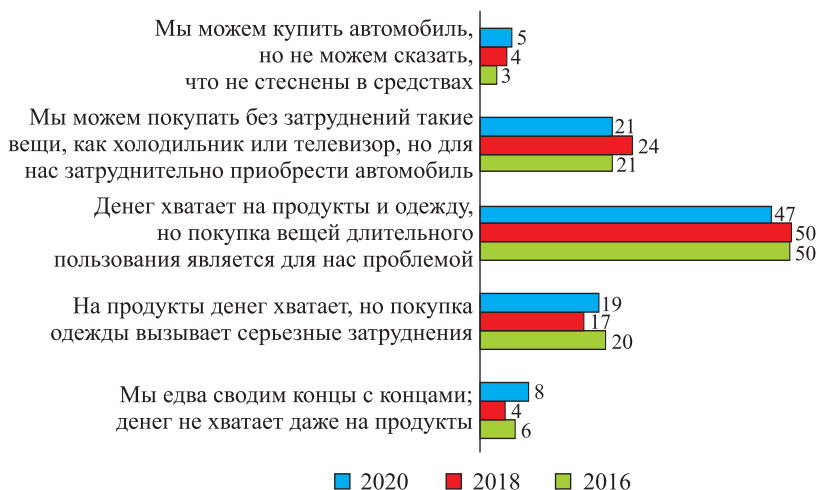

Рис. 2.3. Динамика субъективных оценок уровня благосостояния российских семей

Последняя волна опроса продемонстрировала несколько большую поляризацию субъективных оценок. Очевидная причина — пандемия и карантинные ограничения, создавшие угрозу для заработков и прочих доходов. Эти факторы уже оказали существенное влияние на уровень благосостояния людей, а перспективы развития ситуации еще неочевидны. В целом же на момент опроса субъективное восприятие уровня благосостояния российских семей не слишком поменялось по сравнению с предыдущими годами.

Поскольку рассматриваемая шкала субъективных оценок уровня финансового достатка является хорошей аппроксимацией показателя семейных денежных доходов, в ней также находят отражение различия в доходах городских и сельских семей, людей разных возраста и рода занятий, уровня образования. В группах респондентов, обладающих более высокими ресурсами (молодой возраст, высокий уровень образования, наличие хорошей работы, проживание в высокоурбанизированной среде) распределение субъективных оценок финансового достатка смещено в благоприятную сторону.

Однако есть и различия в структуре субъективных оценок и величины среднедушевых денежных доходов (рис. 2.4). Данные проведенного опроса показали, что при одинаковых уровнях денежных доходов более высокие субъективные оценки характерны для семей, в которых есть дети. Наличие работающих членов семьи также улучшает субъективные оценки материального достатка семьи. Различия связаны и с влиянием фактора возраста на формирование субъективных оценок — молодой возраст прибавляет оптимизма, как было показано выше. В молодых семьях чаще есть дети и работающие. Пожилой возраст, завершение трудовой деятельности и малочисленная семья (часто — одиночки) чаще встречаются среди тех, кто выбирает самое бедное описание своего материального статуса («едва сводим концы с концами»).

Подчеркнем, что основной канал федеральной поддержки населения в условиях COVID-19 связан не с рынком труда и рабочими местами, — выбор был сделан в пользу поддержки семей с детьми. Оценить последствия коронавирусного шока и компенсационного эффекта от мер поддержки позволяют данные «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах» (ВНДН-2017)³, актуализированного с учетом информации о фактическом экономическом росте и изменении доходов граждан к моменту входа в эпидемию (рис. 2.5)⁴. В семьях без де-

³ Выборка обследования составляет 160 тыс. домашних хозяйств. Описание обследования см.: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2017/index.html.

⁴ Оценки даны по состоянию на II квартал 2020 г., и их масштабирование на год в целом имеет свои ограничения. При этом разработанная модель включает оценку влияния изменений в занятости населения, вызванных приостановкой многих отраслей экономики. Влияние пандемии на занятость и доходы моделируется с учетом дифференциации последствий для работников

2. Перемены в уровне жизни российских семей в связи с пандемией COVID-19

Рис. 2.4. Сравнение семейного состава по группам субъективной шкалы материального достатка и величине среднедушевых денежных доходов (наличие работающих членов семьи и детей в возрасте моложе 16 лет)

тей среднедушевой доход после компенсационных выплат практически не менялся, тогда как для семей с детьми в возрасте до 7 лет было скомпенсировано в среднем 43% утраченного дохода, а для семей с детьми в возрасте старше 7 лет — только 24%. Несмотря на то что эффект от мер наблюдается в семьях с детьми, это не делает их положение на текущий момент более благополучным по сравнению с бездетными семьями, поскольку до пандемии дефицит денежных доходов в семьях с детьми был существенно выше, чем в среднем по всем домохозяйствам (особенно в семьях с детьми до 3 лет — 34%).

Эффект от мер поддержки в период пандемии также может оцениваться в контексте анализа уровня бедности различных групп населения с учетом выплат и без них. Максимальный компенсационный эффект от новых мер поддержки направлен на семьи с

разных отраслей, разных типов занятости, учитывается также территориально-поселенческая дифференциация. Отметим, что рассматривается эффект от мер социальной поддержки на детей только федерального уровня, размер временных выплат учитывается в расчете на месяц, что позволяет избежать переоценки влияния меры на доходы и бедность семей.

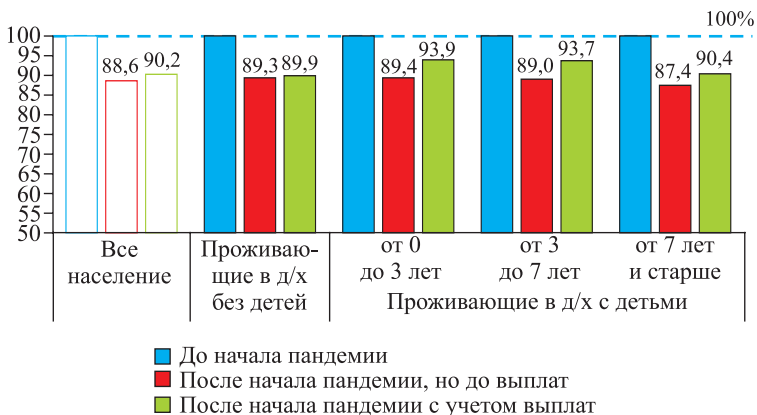

Рис. 2.5. Изменение среднедушевых денежных доходов, % от доходов соответствующей группы семей до пандемии

Источник: Авторские расчеты ЦАДУЖ НИУ ВШЭ на данных ВДН; Росстат.

детьми от 3 до 7 лет, для которых уровень бедности после учета выплат снизился с 32 до 24% и почти приблизился к докризисному уровню. В семьях без детей бедность до пандемии была не так высока (3,8%), однако она в период кризиса выросла более чем в 2 раза. Новые меры для семей с детьми исполнили роль замещения выпадающих доходов, но не позволяют таким семьям вернуться к докризисному уровню жизни (рис. 2.6).

Несмотря на описанные выше исключения (в первую очередь по семьям с детьми), субъективные оценки материального статуса не просто оказываются тесно коррелированы с денежными доходами, но и адекватно отражают различия в величине денежных доходов по социально-демографическим группам. При этом субъективный индикатор дает комплексную характеристику материального статуса семьи и, что также очень важно, в рамках массового опроса позволяет получить наиболее полную информацию, поскольку эта характеристика есть по всем респондентам в отличие от денежного дохода.

Завершим обзор обращением к сюжету о том, какие угрозы для материального положения собственных семей видят опрошенные в контексте пандемии. Рассмотрим этот сюжет в контексте отно-

2. Перемены в уровне жизни российских семей в связи с пандемией COVID-19

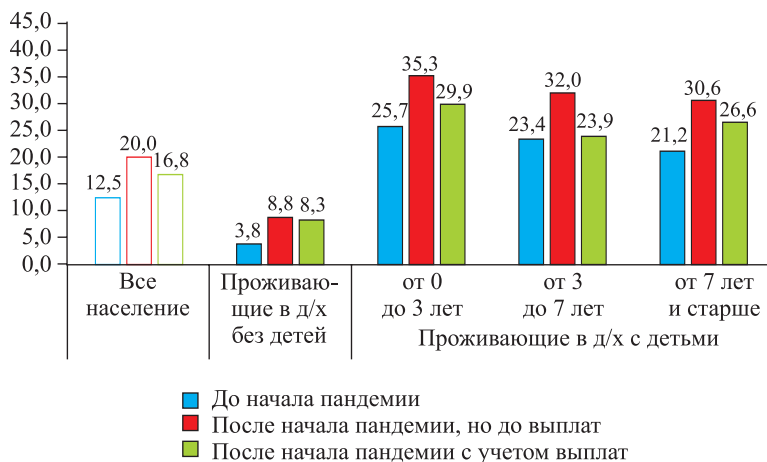

Рис. 2.6. Изменение уровня бедности, % от численности населения группы

Источник: Авторские расчеты ЦАДУЖ НИУ ВШЭ на данных ВНДН; Росстат.

шения к мерам, принятым государством для поддержки населения в условиях распространения коронавирусной инфекции.

В российской действительности наиболее болезненной для массовых слоев населения является угроза текущим заработкам. Возможные потери накопленного имущества волнуют очень немногих. Благодаря сохранению низкого уровня инфляции на протяжении последних лет снизилась болезненность проблемы роста цен (рис. 2.7).

В настоящее время наибольшие опасения у большинства связаны с полной потерей работы (в связи с увольнением, сокращением штатов)⁵. В среднем об этом сказали 37% респондентов, невыплаты назвали 21%, а сокращение размера заработков — 14%.

Вторая по важности группа проявлений кризисной ситуации — рост цен на повседневные покупки, его назвали 17% опрошенных.

⁵ Хотя, по мнению экспертов, в случае кризисов для российского рынка труда характерны менее радикальные меры, а именно снижение заработков и их невыплаты (при сохранении персонала).

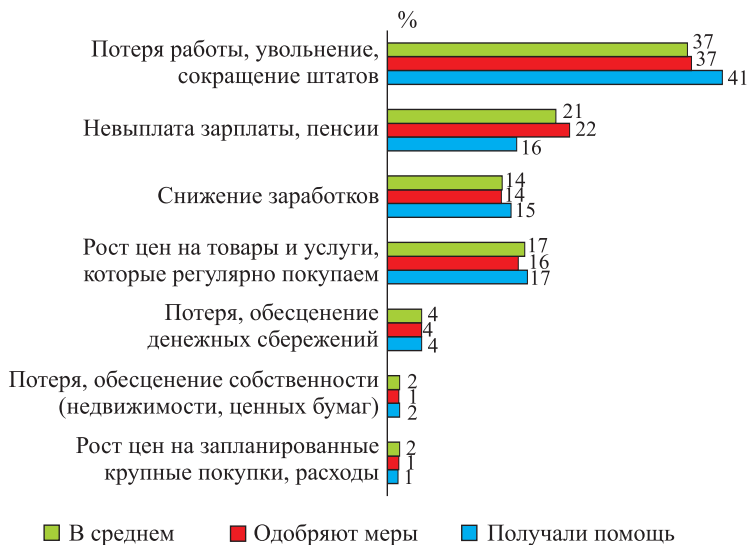

Рис. 2.7. Признаки ухудшения экономической ситуации, которые более всего беспокоят в среднем и по группам получавших помощь в связи с карантинными мерами и одобряющих государственные меры поддержки

Первостепенная озабоченность угрозой текущим доходам и потреблению свойственна тем, кто не имеет накопленного имущества, долгосрочных стратегий и надежд. Опрос показал, что на порядок реже людей беспокоят экономические угрозы более долгосрочного характера — обесценение денежных сбережений (4%), собственности (2%), рост цен на запланированные дорогостоящие приобретения (2%).

Государственную поддержку, разработанную правительством для смягчения последствий нынешнего кризиса, получили многие (около 40% сообщили о тех или иных видах полученной помощи). Как правило, люди позитивно оценили действия властей в нынешней кризисной ситуации (уровень одобрения в среднем составляет 65%). Тем не менее мнение населения относительно основных угроз экономической безопасности их семей достаточно устойчиво и существенно не меняется в зависимости от отноше-

ния к правительственной политике в части противодействия пандемии и смягчения последствий.

2.2. Текущие и долгосрочные потребительские цели населения

Из-за введения режима ограничений заметно изменились потребление и структура расходов. В результате, по разным оценкам респондентов, семейные расходы упали на 30–40% (некоторые траты сократились: на развлечения, расходы на транспорт и бензин, дополнительные занятия детей, уход за собой, траты на одежду).

Удовлетворение повседневных потребностей является основным направлением потребительских расходов в большинстве российских семей. Долгосрочные и дорогостоящие потребительские цели требуют наличия накоплений, которые у большинства отсутствуют или весьма недостаточны. Поэтому анализ особенностей структур текущих расходов в зависимости от величины денежных доходов позволяет лучше оценить характер и глубину различия между доходными группами.

Информативны также индикаторы частоты экономии на различных направлениях регулярных потребительских расходов: от повседневных (питание, бытовые услуги, развлечения) до более редких, но все же регулярно повторяющихся (одежда, предметы домашнего обихода, отпуск). Такие индикаторы дают представление о субъективных оценках «настоятельности экономии», которая связана с уровнем удовлетворенности отдельных видов потребительских запросов, поэтому не только определяется текущими денежными ресурсами, но и зависит от сформировавшихся моделей потребления.

В 2020 г. практически всем семьям приходилось в той или иной мере экономить, а распространенность такого потребительского поведения зависит от видов расходов. Сообщения о редких случаях экономии (позиция «очень редко»), очевидно, являются признаком относительного благополучия (табл. 2.2). Основной аналитический интерес представляет анализ ответов о вынужденной «постоянной» и менее частой («время от времени») экономии. С учетом преобладающей в большинстве семей практики экономии именно эти данные наиболее информативно демонстрируют различия в потребительском поведении.

Научное издание

«Черный лебедь» в белой маске

Аналитический доклад НИУ ВШЭ
к годовщине пандемии COVID-19

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*
Редактор *Н.В. Андрианова*
Компьютерная верстка и графика: *Н.Е. Пузанова*
Корректор *Н.В. Андрианова*
Художник *В.П. Кориунов*

Все новости издательства — <http://id.hse.ru>

По вопросам закупки книг
обращайтесь в отдел реализации
Тел.: +7 495 772-95-90 доб. 15295, 15297
bookmarket@hse.ru

Подписано в печать 26.03.2021. Формат 60×90 1/16
Печать офсетная. Гарнитура Newton
Усл. печ. л. 21,0. Уч.-изд. л. 15,9. Тираж 600 экз. Изд. № 2507

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20,
тел.: +7 495 772-95-90 доб. 15285